

«Когда показания и доказательства противоречат друг другу, вы знаете, какое из них имеет приоритет, верно?»

Прокурор использовала ужасно спокойный тон. Она декламировала это так, словно жевала каждое слово, прежде чем выпустить его изо рта.

Но от пронзительного холодного взгляда, который она послала в мою сторону, я почувствовал, что почти труп.

... Дерьмо. Я промахнулся.

Нет, просто я был наивен. Правильно. Эти камеры обычно работают 24 часа в сутки. И помимо преступления камеры постоянно снимают всё вокруг.

«М-луд, кажется, подсудимая дала нам ложные показания».

Атака обвинения не прекратилась. Она заговорила с судьей. «Пока есть подозрения на лжесвидетельство, показания подсудимой не заслуживают никакой ценности».

«П-подождите секунду.»

«Нет, я не буду ждать. Это место, где правит закон. Пока вы остаетесь верным правилам, все разрешено, но если вы нарушите их, вы получите соответствующее наказание. Представление ложных показаний в суде является тяжким преступлением. Без исключений. Это одно из столпов поддержания закона и порядка в стране».

Прокурор закончила свою речь этими словами.

Судья посмурнел лицом.

«Если утверждение прокурора Шефер верно, это действительно серьезная проблема, которую мы не можем игнорировать. Защита должна ответить с учетом этого. Если ответчик дала ложные показания, то все, на чем вы основали на ее показаниях, должно быть проигнорировано, и мы больше не увидим необходимости в судебном разбирательстве. Но если это не так, защита должна доказать это».

«...»

... Дерьмо. Она действительно поймала меня. Ситуация полностью изменилась.

Прямо сейчас, что поддерживало Клаудию: это было ее свидетельство. Именно из-за ее

показаний мы так долго тянули суд.

Но если бы она была заклеимлена грехом лжесвидательства, защищать ее было бы безнадежно.

Я должен как-то очиститься от этих обвинений... но как?

«Мистер Адвокат? Вы выглядите не очень хорошо. Ваше лицо такое бледное. Ах, у вас еще и странная прическа.»

... Не связывайте мои волосы с этим!

Прежде чем я это осознал, обвинение перешло к нормальному тону, ее привычное скучающее лицо вернулось. Ее рот слегка пошевелился ... У меня было ощущение, что она говорила - как это плохо для тебя.

«Я... я не лгала. Честно!»

Клаудия наклонилась над стойкой свидетеля, умоляя изо всех сил.

Но судья покачал головой. «К сожалению, это суд. Пока появляются доказательства лжесвидательства, вы можете только попытаться защитить доказательства своей невиновности».

... Я знаю это. Но...

Клаудия не лгала. Она не стала, я верю этому. Но у меня нет доказательств, чтобы это обосновывать.

... Банг! Я не мог удержаться и не ударить кулаком по столу.

Еще немного. Совсем немного, и я был уверен, что что-то понял. С этим...

«Хм... Кажется, защите нечего добавить. Тогда пришло время перейти к прениям...»

Судья протянул руку к своему молотку. У меня было ощущение, что все движется в замедленном темпе.

У прокурора Шефер уголки губ немного приподнялись. Когда на ее лице проявилась улыбка гарантированной победы, она проницательно посмотрела на меня.

Клаудия не сняла свой меч.

... Я думаю, это было естественно. Это оружие было единственным, что защищало ее.

Но по какой-то причине она смотрела на меня. Не сводя с меня глаз, ее затуманенные зрачки смотрели в мою сторону, когда она пыталась что-то сказать.

... Что с этими глазами. Я больше не могу тебя спасти ...

«Погодите!»

Рука судьи остановилась. Прямо перед тем, как он мог опустить свой молоток. «Что такое, мистер Локхарт?»

«Защита...»

... У меня ничего нет?

«Верит в...»

... Все хорошо.

«Показания подсудимой».

... Пожалуйста, дай мне что-нибудь.

«Обвиняемая не соврала ни в чем».

... я верю в нее.

«И защита докажет это».

... Но я не могу доказать это.

«Хм, вот так. Тогда давайте спросим защиту. Раз вы считаете, что показания ответчика являются подлинными. То какие у вас доказательства?»

«Это...»

Я посмотрел на Клаудию. Мои воспоминания с тех пор, как я встретил ее в центре заключения, воспроизводились как проекторе.

Каждое слайд я вспоминал по очереди.

Беспорядки в СИЗО и показания в суде ... нет, это неправильно. Что-то было до этого.

Первый раз, когда я увидел ее, не в центре. В офисе босса я видел ее фотографию там.

Было неправильно вспоминать центр заключения первым.

Доказательство... правильно, это доказательство.

Я наконец поймал это ... уловка на этот случай.

«Подсудимая напала на потерпевшего в ночь на 10-е . Не 11-го, а 10- го. Поэтому, естественно, когда она вышла из отеля, было восемь утра 11-го. Так что ни за что она не будет показана с 0:00 до 23:59 12-го числа . Обвиняемая... будет там, где должна быть, на кадрах 11-го в восемь.»

Продолжая свою речь, заговорил я.

«Защита утверждает, что у записи с камеры безопасности ... изменена правильная датировка. Она действительно приехала в отель 10- го числа. Она... не сказала ни слова лжи.»

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432203>